

УДК 159.923:316.6

Сформированность социальной идентичности как показатель уровня личностной зрелости

Цокота В.Р., Толстая Е.И.

В статье проанализированы различные подходы к определению сущности и взаимосвязи понятий личностной зрелости и социальной идентичности, рассмотрена взаимосвязь их критериев и функций. Представлены основные типологии личностной зрелости и социальной идентичности, и их ключевые характеристики. Разработана структура «общественно-профессионального» функционального блока социальной идентичности, как основного детерминанта личностной зрелости. Сформированный «общественно-профессиональный» функциональный блок социальной идентичности включает три компонента: возрастную, профессиональную и гражданскую идентичности.

Ключевые слова: личностная зрелость, социальная идентичность, «общественно-профессиональный» функциональный блок, возрастная идентичность, профессиональная идентичность, гражданская идентичность.

В статті проаналізовані різні підходи до визначення суті і взаємозв'язку понять особистісної зрілості і соціальної ідентичності, розглянуто взаємозв'язок їх критеріїв і функцій. Представлені основні типології особистісної зрілості і соціальної ідентичності, та їх ключові характеристики. Розроблена структура «суспільно-професійного» функціонального блоку соціальної ідентичності, як основного детермінанта особистісної зрілості. Сформований «суспільно-професійний» функціональний блок соціальної ідентичності включає три компоненти: вікову, професійну і цивільну ідентичності.

Ключові слова: особистісна зрілість, соціальна ідентичність, «суспільно-професійний» функціональний блок, вікова ідентичність, професійна ідентичність, цивільна ідентичність.

The different approaches of determination of essence and intercommunication of concepts of personality maturity and social identity, intercommunication of their criteria and functions is considered are analysed in the article. The basic are presented types of personality maturity and social identity, and their key descriptions. The structure of « public-professional» function box of social identity is developed, as a basic determinant of personality maturity. Formed « public-professional » function box of social identity, includes three components: age-dependent, professional and civil identity.

Keywords: personality maturity, social identity, «public-professional» function box, age-dependent identity, professional identity, civil identity.

Постановка проблемы. В связи с социальными изменениями в последние десятилетия на постсоветском пространстве наблюдается целый ряд феноменов, обусловленных трансформациями ценностно-смысловой сферы (девальвация зрелости, гендерная проблематика и т.д.), которые ряд исследователей трактует как разрушение социальной идентичности. Резкий переход от тотальной идеологии к отсутствию значимых социальных ориентиров привел к утрате коллективного основания идентичности. Это стало одной из детерминант, обусловивших широкую популяризацию различных субкультурных движений, таких как хипстеры и кидалты. Большинство авторов характеризует данные субкультуры как потерю личности и замену ее на вещи, аксессуары и модные тренды, нежелание взрослеть, распространение эгоизма и потребительства, как ключевых жизненных ценностей и ориентиров.

Также в современном обществе происходит виртуализация социальной идентичности. Это дает возможность дистанцироваться от реальных межличностных взаимоотношений, которые предъявляют к участникам определенный уровень социальных требований и ожиданий, и не подвергаться риску социальной депривации. Виртуальное пространство социальных сетей позволяет формировать деперсонализированный образ личности, оторванный от действительности и демонстрировать любые формы поведения, в том числе и аморальные, сохраняя при этом конфиденциальность и оставляя за пользователем безопасную возможность «переиграть» результат, путем «внедрения новой личности», в случае неудачи. Утрата чувства ответственности за свои действия, формирует тенденцию к увеличению доли человеческого фактора в различных деструктивных явлениях (техногенных катастрофах, увеличении преступности, наркомании и алкоголизма, количества аборт, отказе от детей) и тотальному нарушению общего процесса социализации в украинском обществе.

Несмотря на обширный круг работ, посвященных исследованию различных сторон феномена социальной идентичности, недостаточно раскрыты эмпирические критерии связи между идентификационными характеристиками и личностными параметрами в меняющихся социальных условиях. Малоизученными остаются многие вопросы, касающиеся особенностей взаимосвязи социальной идентичности и личностной зрелости, и их содержания в зависимости от сложившейся профессиональной и гражданской социализации и возрастной дифференциации, что обуславливает актуальность рассмотрения теоретических предпосылок и сущности этих понятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Исходя из многоаспектности проблематики в психологической литературе отсутствует единое понятие зрелости личности. Как утверждал Б. Г. Ананьев понятие «зрелость» постепенно заменяется понятием «взрослость» [1], что обуславливает терминологическую путаницу и исключает из поля научных исследований проблему «зрелости» как таковую. Отождествление данных понятий ведет к утрате качественно важных аспектов становления личности.

Существует несколько подходов к определению парадигмы проблематики зрелости. Зрелость рассматривается на уровнях индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности. Применительно к другой системе понятий подразумевается интеллектуальная зрелость, эмоциональная зрелость и личностная зрелость. И в той и в другой системе, существует объективная реальность,

очерчиваемая понятием «личностная зрелость», которая является наиболее сложным и неисследованным из всех аспектов зрелости.

Наиболее обобщенное психологическое определение гласит, что личностная зрелость – высший уровень развития человека, связанный с формированием и стабилизацией у нее определенных качеств.

Большинство авторов к ключевым аспектам личностной зрелости относят социальную направленность личности. Так как личностно зрелый человек характеризуется потребностью выходить за существующие пределы своей жизни и решать проблемы совершенствования и развития, как своего общества, так и всего человечества, активно владеет своим социальным окружением.

Исследователи выделяют следующие характеристики зрелой личности: развитое чувство ответственности; потребность в заботе о других людях; способность к активному участию в жизни общества и к эффективному использованию знаний и способностей, к конструктивному решению различных проблем; эмоциональная зрелость. Исследование Р. М. Шамионова, проведенное под руководством Л. А. Головей [3,4], показало, что личностная зрелость является сложным структурным образованием, включающим в себя характеристики ответственности в разных сферах деятельности, эмоциональной зрелости, самоконтроля поведения, самостоятельности, адекватности самооценки, высокого уровня реализованности событий жизни, адекватности целеполагания [3,4].

Личностная зрелость входит в общую структуру личности и оказывается взаимосвязанной с рядом личностных особенностей, таких как общительность, следование социальным требованиям, мягкость, доверчивость, радикализм, уверенность в себе, естественность. Личностная зрелость подчиняется общим законам онтогенетического развития и характеризуется гетерохронностью. Формирование параметров личностной зрелости проходит ряд этапов, в ее развитии чередуются сензитивные, критические периоды и периоды стабилизации. Формирование личностной зрелости обуславливают как внутренние (субъективные, объективные), так и внешние факторы. «Зрелость» и ее критерии исследовались Б. Г. Ананьевым, он рассматривал зрелость на уровнях индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности.

В современной психологии в качестве одного из ключевых компонентов личности, в котором концентрируются и структурируются представления личности о месте в социальном мире, наряду с понятием личностной зрелости рассматривается понятие социальной идентичности. Этому феномену посвящены многие исследования (В.С.Агеев, Г.М.Андреева, Е.П.Белинская, Н.Л. Иванова, Г.У.Солдатова, Дж.С.Тернер, Л.Б.Штейнер, С.А. Хеслем, В.Ю. Хотинец, Э.Эриксон, D.Abrams, M.Hogg, H.Tajfel). Данные авторы подчеркивают, что идентичность является одним из факторов, образующих психологическую основу сознательного поведения.

Э. Эриксон определяет содержание идентичности как конфигурацию, которая постепенно объединяет конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли. Это определяет систему ценностей, идеалы, жизненные планы, социальную роль индивида, его включенность в конкретно-историческую жизнь общества. Данное описание содержания идентичности допускает его проникновение на все уровни социально-психологической и субъективно-психологической реальности, в этом смысле идентичность стягивает в себя все мыслимые множества функциональных и смысловых значений, что и проявляется в разнообразии других подходов (Дж. Марсиа, Г. Родригес-Томэ, А. Гидденс, Л. Ватерман, О. Н. Дериси, Б. Шефер, Б. Шлейдер, М. Завалони, Л. М. Путилова, Г. Брейкуэлл).

М. М. Кончаловская приводит свою типологию идентичности:

1. Социальная идентичность как типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой индивид принадлежит.

2. Личная идентичность, которая строится на основе индивидуальных признаков человека, включающих, во-первых, все уникальные признаки человека (например, отпечатки пальцев), и, во-вторых, уникальную комбинацию фактов и дат истории его жизни. Личностная идентичность также является и социальным феноменом, поскольку ее восприятие происходит при условии, что информация о фактах жизни человека известна его партнеру по взаимодействию.

3. Я - идентичность как субъективное ощущение индивидом своей жизненной ситуации, своей непрерывности и своеобразия [9].

Теория социальной идентичности (СИТ) была сформулирована в 70-е, 80-е годы А. Ташфелом [6,8]. Согласно данной теории, у человека есть рвение к отнесению себя к какой-то социальной категории. В объяснении формирования социальной идентичности прослеживается когнитивистская направленность теории. Категоризации, которые формируют базу нашего понимания воспринимаемого мира конструируются. Данные категории в большой степени даются нам через культуру, в которой мы родились. На широком уровне, формы и процессы и даже содержание воспринимаемого общественного мира, структурируются и лимитируются доминирующими социальными представлениями вокруг нас. Знания этих социальных структур приобретаются в раннем детстве и в дальнейшем изменяются в течение жизни.

Социальная идентичность представляет собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов. Б. Шлейдер выделяет в структуре идентичности эпистемологический признак объективности-субъективности, относящийся к области самосознания и группового сознания. [8,9].

Взаимосвязь парадигм личностной зрелости и социальной идентичности обуславливает становление личностной зрелости, как одного из основных компонентов становления личностной зрелости.

Постановка задачи. Целью данной статьи является анализ различных подходов к определению понятий личностной зрелости и социальной идентичности, их взаимосвязи и основных детерминант.

Изложение основного материала. С нашей точки зрения, концепция личностной зрелости должна базироваться на представлении о единстве самоактуализации и самотрансценденции, о действии по отношению к ним принципа дополнительности. При этом уровень развития личности соотносится со степенью ее социализации. Критерии зрелости представленные в психологической литературе можно соотнести с критериями социализации. Как высшее личностное образование, зрелость выполняет сходные с социальной идентичностью функции.

В свою очередь идентичность рассматривается как сложный феномен, «многослойная» психическая реальность, включающая различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания.

Можно выделить следующие уровни описания термина «идентичность»:

- 1) уровень очевидности, или рационалистический (отражает целостность, неделимость, натуральность личности как интегральное свойство), человек таков, каким он кажется;
- 2) понятийный (отражает конкретно-научное содержание, определяемое исследователями, представляет степень соответствия человека группе, полу, этносу, роду и др.);
- 3) глубинный, или иррациональный (отражает самость, вещь в себе, «это такая драгоценность, которая оказывается ею не только по внешнему виду, но она такая по существу»).

Согласно определению А. Ташфеля, социальная идентичность - это, определяемая как личное знание, принадлежность к конкретным социальным группам, сопровождающаяся эмоциональной и ценностной определенностью группового членства. Это часть индивидуальной Я-концепции, которая происходит из знания себя как члена социальной группы (либо групп) совместно с оценкой эмоциональной значимости этого членства. Социальная идентичность характеризует то, членом каких социальных групп и общностей индивидум чувствует себя, по отношению к каким группам он себя описывает и соответственно какие группы выступают для него в качестве референтных. Социальная идентичность в норме рассматривается как категория индивидуальная в связи с социальной категорией, социальной позицией либо социальным статусом.

В большинстве концептуализаций социальная идентичность выступает целостным динамичным образованием, являющимся системой ключевых социальных конструктов личности. Она активно конструируется субъектом, оказавшимся в ситуации пересмотра своего места в социальной среде, в ходе взаимодействия, социального сравнения и является когнитивно-мотивационным основанием восприятия индивидом новых социальных ценностей.

При этом можно соотнести четыре основных, базовых составляющих личностной зрелости выделенных Н. Бордовской с функциями социальной идентичности как целостного образования:

Первый компонент личностной зрелости – ответственность. Она заключается в верности самому себе, доверии к нравственному содержанию собственных чувств, уверенность в своей правоте; способность отвечать не только за себя, но и за других людей, за их судьбы, за характер своих с ними взаимоотношений. На уровне социальной идентичности он выполняет структурную функцию – придания определенности, упорядоченности Я.

Второй компонент личностной зрелости – терпимость, которая в психологической литературе обозначается термином толерантность. В структуре общего феномена терпимости можно выделить [3,4]. два ее вида:

- сенсуальная терпимость личности связана с устойчивостью к воздействию социальной среды, с ослаблением реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор за счет снижения чувствительности к его воздействию. Сенсуальная терпимость, таким образом, связана с классической (и даже психофизиологической) толерантностью, с повышением порога чувствительности к различным воздействиям социальной среды, в том числе воздействиям субъектов межличностного взаимодействия.

- диспозиционная терпимость личности имеет принципиально иной механизм, обеспечивающий терпимость личности при социальных взаимодействиях. В данном случае речь идет о предрасположенности, готовности к определенной «терпимой» реакции личности на среду. За диспозиционной терпимостью стоят определенные установки личности, ее система отношений к действительности: к другим людям, к их поведению, к себе, к воздействию других людей на себя, к жизни вообще.

На уровне социальной идентичности данная базовая составляющая выполняет адаптационную функцию приспособления к новым социальным условиям.

Третий компонент личностной зрелости – саморазвитие. Эта идея является чрезвычайно значимой для многих современных концепций о человеке (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, А. Брушлинский). Актуальная потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию и самореализации представляют огромную ценность, что является показателем личностной зрелости и одновременно условием ее достижения. С наличием выраженного стремления к саморазвитию связана и успешность профессиональной деятельности, и профессиональное долголетие (К. Роджерс). Проявляется самоактуализация различными способами - в служении делу, любви к другому человеку (В. Франкл), увлеченности значимой работой (А. Маслоу) или утверждение собственной жизни свободы и развития происходит через способность человека любить (Э. Фромм). [7].

На уровне социальной идентичности саморазвитие выполняет ориентировочную – поиск своего места в социальном пространстве и целевую функции – целеполагания, построение модели поведения.

Четвертый компонент личностной зрелости – позитивное мышление и позитивное отношение к миру. Этот компонент, имеющийся во всех других составляющих, выполняет на уровне социальной идентичности экзистенциальную функцию – осмысления своей сущности и прогнозирования.

Таким образом, составляющие личностной зрелости выполняют функции сформированной социальной идентичности, что демонстрирует их неразрывную связь.

В.М. Русалов определяет наступление истинной зрелости тогда, когда человек не только достигает вершины в своем развитии, но и способен передать плоды этого развития другому, становится образцом, эталоном гражданина, семьянина, профессионала и т. д. – идеалом, достойным подражания и тиражирования посредством обучения [5]. В свою очередь подлинная зрелость не может быть достигнута без прочного чувства идентичности. При этом достижения позитивной социальной идентичности является ключевым показателем личностной зрелости.

Исходя из данного принципа, определение личностной зрелости можно сформулировать, через понятие социальной идентичности. Таким образом личностная зрелость это эффект самостоятельно пережитого человеком кризиса идентичности, который характеризуется как психологическое новообразование определенного возрастного периода и представляет собой динамическую личностную структуру, проприум, важный для развития идентичности.

Личностная зрелость является одновременно интегральным критерием личностного роста и проявлением личностного потенциала человека, то есть ее жизнестойкости в осуществлении своей жизненной стратегии. Она характеризуется феноменом самодетерминации и в кризисных ситуациях обеспечивает человеку возможность выбора неких моральных и духовных ценностей как приоритетных.

В свою очередь необходимо учитывать, что динамика социальной идентичности имеет возрастную, половую и профессиональную специфику, что говорит о сложном личностном опосредовании влияния общественной среды на идентичность. В условиях общественных перемен у молодых поколений более выражены статусно-ролевые, гражданские и глобальные показатели идентичности.

Н.Л. Иванова [2] утверждает, что показателями кризиса социальной идентичности являются изменения в структуре идентичности, такие как увеличение веса «индивидуально-личностных» и «базисных» блоков идентичностей; изменение характера групп, имеющих значимость для человека; повышение роли мотивации самозащиты. При этом в процессе профессиональной подготовки в студенческий период происходит усиление «профессионально-делового» функционального блока, а также в переходе от нестабильной, диффузной, узко локализованной идентичности к более стабильной, осознанной, направленной на самореализацию в широком профессиональном сообществе идентичности, в сочетании с более высоким уровнем осознания своих профессиональных качеств. Этот процесс детерминируется комплексом социально-психологических и индивидуально-личностных факторов, таких как: направленность на саморазвитие, профессиональный рост; осознание требований социальной среды; самооценка профессиональных и личностных качеств; самопринятие.

В современных условиях, отсутствия значимых общественных ориентиров, социальным основанием для формирования личностной зрелости, с нашей точки зрения может выступать успешное формирование «общественно-профессионального» функционального блока социальной идентичности. Данный блок характеризует, как обеспечивающий истолкование и субъективную причастность к профессиональным, деловым, гражданским и подобным общностям и проявляется в мотивации самореализации, ценностях профессиональной и деловой жизни.

С нашей точки зрения структура данного функционального блока, может быть представлена через единство трех компонентов:

Первый компонент – возрастная идентичность, которая рассматривается как отождествление индивидом себя с определенной возрастной группой, с принятием норм поведения данной группы в качестве полностью или частично регулирующих собственное поведение или неосознаваемое соответствие по ряду психологических личностных черт набору психологических черт, характеризующих данную возрастную группу.

Второй компонент – профессиональная идентичность, которую Л. Б. Шнейдер определил как результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления-дифференциации себя с делом и «другими», проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях «Я» [9].

Третий компонент – гражданская идентичность, которую можно определить с одной стороны, как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющие для индивида значимый смысл, а с другой как феномен надиндивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующее ее как коллективного субъекта.

Таким образом, сформированность «общественно-профессионального» функционального блока социальной идентичности выступает ядром для формирования личностной зрелости.

Выводы. Личностная зрелость является психологическим новообразованием зрелого периода жизни человека, формирование которого начинается в подростковом и юношеском возрасте. Ярким показателем этого выступает психосоциальный кризис, связанный с построением многомерной системы идентичностей, который проявляется в острых переживаниях чувства взрослости, готовности к жизни во взрослом мире, самоопределении через переоценку системы семейных и социальных ценностей. В эти возрастные периоды уровни сформированности психической и социальной зрелости становятся основой для проявления личностной зрелости, показателем которой, в свою очередь, есть сформированность системы идентичностей.

Сформированный «общественно-профессиональный» функциональный блок социальной идентичности, структура которого включает три компонента: возрастную, профессиональную и гражданскую идентичности.

В дальнейшем планируется проведение эмпирических исследований составляющих социальной идентичности, являющейся психологическим диагностическим критерием зрелости личности в юношеском и молодом возрасте.

Література

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б.Г.Ананьев. – СПб: Питер,2007. – 288 с.
2. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности: дис. ... д. психол. наук : 19.00.05 / Иванова Наталья Львовна. - Ярославль, 2003. - 408 с.
3. Реан А. А Психология человека от рождения до смерти / А.А. Реана. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК,2006. – 651 с.
4. Реан А. А. Личностная зрелость и социальная практика. Теоретические и прикладные вопросы психологии. / А. А. Реан. – СПб: Питер, 1995. – 260 с.
5. Русалов В. М. Психологическая зрелость: единая и множественная характеристика? /В. М. Русалов // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, № 5. – С. 83-97.
6. Тэрнер Дж. С. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа /Дж. С. Тернер., П. Дж. Оукс., С. А. Хэлем., В. Дэвид // Иностранная психология. – 1994. - № 2. С. 14-22.
7. Фромм Э. Иметь или быть / Э. Фром – Мск: АСТ, 2000. – 320 с.
8. Шеффер Б Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения / Б. Шеффер., Б. Шледер // Иностранная психология. Т. 1. - 1993. - № 1.
9. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография /Л. Б. Шнейдер. – Мск: НПО «МОДЭК», 2001. – 220 с.
10. Эриксон Э. Детство и общество /Э. Эриксон. – СПб: Летний Сад, 1993. – 416 с.